

Попова Татьяна Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Одесский национальный

университет имени И.И. Мечникова

г. Одесса, Украина

БИОГРАФИСТИКА: К ПРОБЛЕМЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО СТАТУСА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы статуса научной области знаний, сфокусированной на изучении биографий; анализируются формы историко-биографической рефлексии и самоназвания современного биографизма; предложена авторская интерпретация системы биографических исследований.

Ключевые слова: биографистика, биографика, новая биографика, биоисториография, биографизм.

Новый этап биографического поворота – ренессанс *биографизма* в наши дни – обусловил и новый виток рефлексии: самоанализ представителей этого жанра связан не только с поисками оптимально-методологического инструментария, но и с необходимостью самоидентификации в дисциплинарном пространстве науки. Тезис о *расдисциплинировании* науки еще «вчера» считался аксиоматичным, «сегодня» «...пришло время «собирать камни» – дисциплинарная матрица обнаружила способность к восстановлению...» [12, с. 550]: обращение к проблемам дисциплинарности, анализ специфики дисциплинаризации отдельных областей знания [6], интерес к дуэту дисциплинарность/междисциплинарность заявили о себе в контексте акцентуализации дисциплинарной истории. В этом плане все отчетливее звучат идеи о самостоятельном статусе био-письма (как синтеза подходов и жанрового многообразия) в системе социогуманитаристики. Ученые оценивают *биографический поворот* как выход биографических исследований из маргинальной зоны – обретение этим жанром дисциплинарных границ. Одновременно сформулированы и диаметрально противоположные суждения: биография не обладает самостоятель-

ностью, но «манифестирует» *научную биографию* как тип гуманитарного знания и *биографию* как социокультурный феномен культурной традиции [3; 4; 5; 8]. Вероятно, следует разграничивать эти два лика биографии, с одной стороны, и формы биографической рефлексии на «внешнем», дисциплинарном уровне – с другой.

Биографика и *биографистика* (иногда – *биографоведение*) – «дисциплинарные наименования», возникшие в советскую эпоху, – в современной российской и украинской историографии имеют неоднозначную трактовку. Ведущие российские «биографоведы» определяют *биографику* (появившуюся как *дисциплинарное понятие* в работах И. Т. Филиппова еще в 1920-е гг.), во-первых, как систему философско-методологических, историографических, историко-культурных, рецептурных знаний и представлений о биографии [1], во-вторых, как специальную историческую дисциплину, предмет которой – человек в истории и собственно биографическое знание [9, с. 12]. В современных российских словарно-энциклопедических изданиях *биографика* – вспомогательная историческая дисциплина, разрабатывающая теоретические, методические, историографические, источниковедческие проблемы биографий, ее задачи – изучение типов биографического письма и биографического сознания. *Биографистику*, которая употреблялась в советской историографии 1970–1980-х гг. в рамках рефлексии над *биографикой* (совокупностью научных и научно-популярных трудов и художественных произведений), трактуют в качестве блока кратких биографических сведений о представителях различных социальных и профессиональных групп [13, с. 33–35]. Появление очередного понятия *новая биографика* связывают с антропологическим поворотом в исторической науке и наделяют его самоназванием – *новая биографическая история*. Эклектизм, проблема соотношения микро- и макроанализа как ведущая методологическая проблема, известная схема Д. Уокера (в качестве типологии биографического жанра) – основные черты *новой биографики*. Принципиальное ее отличие от традиционной исторической биографии в том, что личная жизнь и судьба

индивидов используются для прояснения социального контекста, а не наоборот, как это практиковалось ранее [13, с. 324–325].

В Украине значительная роль в становлении проекта «философской биографии» принадлежит А.Л. Валевскому, для которого *биографика* – наука о *биографии*, «дисциплина гуманитарного цикла», разрабатывающая «теорию и методологию биографического письма» [3; 4, с. 32–33]. *Биографистика* в украинских изданиях – научная дисциплина (институционализация которой проходит в Украине приблизительно с рубежа 1980–1990-х гг.), изучающая теорию, методологию, методику, историографию, практику и терминологический аппарат историко-биографических исследований, источниковедческие проблемы биографий и разнообразные виды биографической продукции. Термин *биографика* в качестве заместителя термина *биографистика* употребляется в широком смысле для обозначения литературно-биографического жанра, искусства описания жизни [7, с. 268; 14, с. 295–296]. В реальной практике как в российской, так и в украинской историографии понятие *биографика* в большей степени – сфера философии и филологии; историки предпочитают термин *биографистика* [2]. Вместе с тем термин *биографистика* достаточно часто используется украинскими философами, при этом констатируется факт отставания в оформлении *философской биографистики* по сравнению с *биографистикой исторической* [5, 8]. Историки исторической науки оперируют термином *биоисториография* (понятием, заявленным в советской литературе приблизительно с 1970–1980-х гг.), означая составляющую историографических исследований, объект которых – личность историка (профессионала и аматора) и его творческое наследие. Имея давнюю традицию и являясь одной из основ (наряду с проблемно-тематической историографией) формирования самой дисциплины историографии, биоисториография претерпела различные модификации, колеблясь в поисках оптимальных исследовательских решений вместе с колебаниями своей родовой – исторической и видовой – историографической науками. Сегодня *биоисториография* предстает в форме институционального таксона – проблемного поля/направления историографических исследований, относительно

автономной сферы в дисциплинарном ландшафте историографии; ее контуры не имеют жесткой демаркации и тесно соприкасаются с историей науки и исторической биографией, биографистикой в целом и иными социогуманитарными областями [11].

Историческая биографистика, на мой взгляд, это – рефлексивная дисциплина исторического профиля, объект которой – историческая биография как социокультурный феномен и тип исторического знания, предмет – история, теория и методология историко-биографических исследований/познания. Укрепление статуса этой дисциплины – в вовлечении в свою орбиту новых эвристически значимых подходов, эпистемологических и категориальных образцов, в расширении содержательного диапазона, в ориентации на исследовательские приемы иных социогуманитарных сфер, в приобщении к новациям современного биографизма, не забывая одновременно традиционного наследия.

Дисциплинарные размежевания *биографистики/биографики* свидетельствуют о сложности дисциплинарного синтеза этой области социогуманитарного знания, о различиях в дисциплинарном фокусе и подходах к трансляции общетеоретических постулатов в конкретную дисциплинарную практику. Следует учитывать не только «дисциплинарные разногласия», но и дисциплинарно-региональную специфику, например, отличия в традициях *biographical research* в границах национально-государственных образований или более масштабных научных ареалов (евроатлантического и восточноевропейского). Пожалуй, в качестве отправных моментов для последующего осмысления проблемы можно предложить, во-первых, конструирование конвенциональной модели научной дисциплины [10, с. 375–402], а во-вторых, анализ самосознания *научного сообщества* «биографоведов» (коллективного субъекта биографических исследований). Дисциплинарность, как известно, транснациональна, однако, поскольку дисциплинарный мир включен в социокультурный контекст, постольку одна и та же область знания в разных традициях имеет институциональную специфику: свое наименование как выражение социализации когнитивного образования, систему институтов, научный статус и пр. Дисциплинарное сообщество

неоднородно, это – гранулированная среда, в которой важно выявить коммуникативные механизмы, способствующие выработке парадигмальных основ научной дисциплины.

Образ *биографизма* как междисциплинарной системы биографических научных исследований, или «биографоведения» как социокогнитивного образования, вписанного в социокультурный контекст («фолк-био-письмо» – отдельная тема), можно представить в виде двухуровневой конструкции: нижний уровень – биографическая составляющая каждой конкретной дисциплины – истории, философии, социологии и т. п., – имеющая свой таксономический эквивалент (от проблемного поля/направления до дисциплины) с соответствующим самоназванием. Верхний уровень – *биографический подход* как фокусная ориентация, пронизывающая дисциплинарные поля наук, изменяющая свой теоретико-методологический аппарат в зависимости от конкретной модели биографического анализа, регионально-темпоральной специфики своего проявления, ситуационных запросов, багажа традиций и конкретно-дисциплинарных особенностей. Обращение к биографическому подходу – как к инструменту для прояснения идей / открытий / эпохи / социального контекста через личность – происходит в соответствии с «персональным маршрутом» (П. Бурдьё) каждой дисциплины.

Список литературы

1. Беленький И.Л. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции / И.Л. Беленький // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2005. – С. 37–54.
2. Біографістика в контексті сучасних історичних та історіографічних досліджень: Харківський історіографічний збірник. – Харків: НМЦ «СД», 2003. – Вип. 6. – 192 с.
3. Валиевский А.Л. Основания биографики / А.Л. Валиевский. – Киев: Наукова думка, 1993. – 110 с.

4. Валевский А.Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла / А.Л. Валуевский // Лица. Биографический альманах. – СПб., 1995. – Вып. 6. – С. 32–49.

5. Голубович И.В. Биография: силуэт на фоне Humanities (Методология анализа в социогуманитарном знании): монография / И.В. Голубович. – Одесса: ФЛП Фридман А.С., 2008. – 372 с.

6. Дмитриев А. Дисциплинарные порядки в гуманитарных и социальных науках / А. Дмитриев // Науки о человеке: история дисциплин: коллективная монография / сост. и отв. ред. А.Н. Дмитриев, И.М. Савельева (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»). – М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. – С. 7–38.

7. Ляшко С.М. Українські біографічні довідкові видання ХІХ–ХХ століття: історичні та теоретико-методичні засади / С.М. Ляшко. – Запоріжжя: Дике Поле, 2010. – 288 с.

8. Менжулін В.І. Біографічний підхід в історико-філософському пізнанні: монографія / В.І. Менжулін. – Київ: НаУКМА, Аграр Медіа груп, 2010. – 455 с.

9. Петровская И.Ф. Биографика. Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов / И.Ф. Петровская. – СПб.: Петрополис, 2010. – 384 с.

10. Попова Т.Н. Образ истории в современном историографическом пространстве // Человек в истории и культуре: мемориальный сборник научных работ в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук Владимира Никифоровича Станко / отв. ред. А.А. Пригарин. – Одесса: Ирбис, 2017. – С. 375–402.

11. Попова Т.Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций. Теория. Методология. Практика / Т.Н. Попова. – Одесса: Бондаренко М.А., 2017. – 456 с.

12. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже ХХ–ХХІ вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.

13. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. – 2 изд., испр. и доп. / отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. – 544 с.

14. Ясь О.В. Біографістика / О.В. Ясь // Енциклопедія історії України: в 5 т. / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. – Київ: Наукова думка, 2003. – С. 295–296.